

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ал-АФГАНІ

последователей сложился особый мазхаб. С его слов были записаны сочинения *Китаб ас-сунан фи-л-фикх* и *Китаб ал-маса'ил фи-л-фикх*. Сочинения эти до нас не дошли. Сведения о жизни и правовых воззрениях ал-А. сохранились в анонимной биографии *Китаб махасин ал-маса'и фи манакиб ал-Ауза'и* и в сочинении Абу Иусуфа Иа'куба *Китаб сийар ал-Ауза'и*, которое включено как особая часть в трактат Мухаммада аш-Шафи'и *ар-Рисала фи 'илм ал-усул*.

По этим сведениям мазхаб ал-А. представляется ригористичным: источниками права признаются только Коран и сунна, указания которых воспринимаются прямо, без какой бы то ни было интерпретации. Этот мазхаб был до IX в. распространен в Сирии и Андалусии. В Сирии его вытеснил шафи'итский мазхаб, а в Андалусии — маликитский. Однако система взглядов ал-А. не исчезла бесследно, т. к. среди его учеников были Суфйан ас-Саури (ум. в 777-78 г.) и Малик б. Анас (ум. в 795 г.) — основатели двух мазхабов. Через Малика б. Анаса взгляды ал-А. оказали влияние на аш-Шафи'и, который, в свою очередь, повлиял на формирование взглядов Ахмада б. Ханбала.

Лит-ра: *Ибн ан-Надим*. Ал-Фихрист, 284; *Бартольд*. Соч., 6, 613—614; GAL, Sbd., 1, 308; *Mahmassani*. Falsafat al-tashri, 33; *J. Schacht*. Al-Awza'i.—EI, NE, 1, 772—773. А. Б.

ал-АФГАНІ, Мухаммад б. Сафдар Джамал ад-Дин (1839—1897) — религиозно-политический деятель. Родился в Восточном Афганистане в семье кунарских саййидов. Традиционное мусульманское образование получил в Кабуле, светское — в Индии. До 1869 г. был на службе у афганских эмиров, участвовал в их междоусобной борьбе за власть. Эмигрировал, остаток жизни провел за границей (Индия, Египет, Иран, Россия, Франция, Англия, Турция). Умер в Турции. В 1944 г. останки ал-А. были перевезены в Кабул, на месте погребения сооружен мавзолей.

Деятельность ал-А. приходится на последнюю треть XIX в., канун «пробуждения» народов Востока; он активно включается в антиимпериалистическую борьбу. Возможность противостоять экспансии Англии и других колониальных держав ал-А. видел в политическом и идеологическом объединении мусульманских государств под знаменем ислама. Но ислам, считал он, может выполнить свою историческую роль, лишь приспособившись к современным условиям жизни общества. Это означало необходимость развития светского образования, науки и национальной промышленности. В зависимости от состава аудитории ал-А. то подчеркивал пользу светских наук, сравнивая труд ученого с деятельностью Пророка (Константинополь, 1870 г.), то обрушивался на материализм и защищал богословие (Хайдарабад в Индии, начало 1880-х годов), то выдвигал тезис о совместимости ислама с наукой (Париж, 1883 г.). Этические нормы доктрины ал-А. были подчинены конечной политической задаче, поэтому его статьи и выступления, относящиеся к разным периодам его жизни, иногда противоречили друг другу.

С 1871 по 1879 г. ал-А. активно участвовал в общественной и политической жизни Египта: сплотил вокруг себя группу патриотической молодежи; занимался просветительской деятельностью; был в числе организаторов периодической печати в Египте и ее постоянным корреспондентом,

критиковал политику европейских государств на Ближнем Востоке, возбуждал сопротивление патриотических сил Египта финансовой зависимости страны от иностранных монополий. В 1878 г. ал-А. стал основателем «Национальной ложи», в которой кроме политических вопросов обсуждались планы буржуазных реформ, выдвигались требования конституционного правления. Источники того периода свидетельствуют о приверженности ал-А. тактике индивидуального террора в отношении «плохих» правителей. В 1879 г. в Александрии он создал «Общество младоегиптян». Был выслан властями из Египта за активную политическую деятельность. В 1884 г. в Париже ал-А. вместе с Мухаммадом 'Абдо издавал еженедельник «ал-Урва ал-вуска», в котором развивал идею панисламизма. Пропаганда панисламизма связывалась с антиимпериалистической борьбой мусульманских народов. Согласно его доктрине, в объединении мусульман существенную роль должен был сыграть «праведный» правитель, поэтому в разное время ал-А. апеллировал к египетскому хедиву, к суданскому махди, к иранскому шаху, к турецкому султану. Вопрос о конечном характере власти будущего политического объединения оставался открытым, т. к. ал-А. склонялся к ограничению абсолютной власти монарха парламентом. Последний пункт встречал резкое противодействие восточных правителей, которые пытались либо забыть об ал-А., либо ограничить его влияние на мусульман.

Выступая против иноземного засилья, пропагандируя необходимость приспособления ислама к действительности и проведения реформ, ал-А. выражал интересы национальной буржуазии Востока. В своей реформаторской деятельности он опирался на «просвещенные классы» (интеллигенцию, чиновничество, религиозные авторитеты). Его идеи нашли отражение в лозунгах самых различных оппозиционных и революционных движений и партий мусульманского мира в конце XIX — начале XX в., в частности в лозунгах иранской революции 1905—1911 г. Интерес к деятельности ал-А. вновь возрос после второй мировой войны в связи с крушением колониальной системы империализма на Востоке и усилением роли ислама в политических событиях. Модифицированные идеи панисламизма взяты на вооружение реакционными религиозными политическими организациями «Братья-мусульмане», «Мусульманское сообщество» и др.

Ал-А. писал по-персидски, по-арабски и по-французски. Его основные сочинения: краткий очерк истории Афганистана *Татиммат ал-Байан*; «Опровержение материалистов»; «Ответ ал-Афгани Ренану»; «О пользе обучения и образования»; «Экзергеза экзергета».

Лит-ра: О. В. Богусевич. Мухаммад Джамаль ад-Дин аль-Афгани как политический деятель.—КСИНА. 1961. 47, 11—20; E. G. Browne. The Persian Revolution of 1905—1909. Cambridge, 1919; I. Goldziher.—(J. Jomier). Djamal al-Din al-Afghani.—EI, NE, 2, 416—419. А. К.

‘АХД — завет, клятвенное обещание, наказ, обет, договор. В Коране ‘А.—устойчивое понятие, обозначающее завет Аллаха людям и обет людей перед Аллахом. Христианские Ветхий завет и Новый завет по-арабски называются ал-‘Ахд ал-‘атик и ал-‘Ахд ал-джадид. ‘А. как договор между людьми и как порядок его заключения восходит к доисламской древности, когда ‘А. скреплял всякие договорные обязательства, по преимуществу политического характера: о защите, покровительстве, соседстве, союзе и т. п. ‘А. может быть

заключен между отдельными людьми или группами, непосредственно или через посредников. 'А. с иноверцами должен составляться так, чтобы по его условиям мусульмане не были вынуждены поступиться чем-либо из религиозных заповедей и не оказались во власти иноверцев. Так, один из древнейших видов политического договора — о подчинении и защите ('ахд аз-зимма) — может быть заключен только между мусульманами как стороной защищающей и христианами или другими иноверцами как стороной подчиняющейся (ахл аз-зимма). Второй вид политического договора — о покровительстве ('ахд ал-вала) — может быть заключен только между мусульманами; он носит частный характер и относится только к тем людям, которые в нем указаны (ахл ал-вала). Условия такого договора должны были оговариваться по возможности подробно и включать те обстоятельства, при которых он мог быть расторгнут каждой из сторон. При принятии ислама иноверцами-зиммийми 'ахд аз-зимма терял свою силу, а вместо него часто заключался 'ахд ал-вала'.

'А. как наказ составляет главную часть акта передачи права на власть преемнику, который, в свою очередь, объявляет о согласии принять это избрание, также произносится формулу 'А., и с этого момента становится носителем титула вали ал-'ахд. Однако в этом вопросе между мазхабами и внутри их имеются большие расхождения. Одни считают 'А. договором между правителем и его преемником, уподобляя его обычному договору ('ахд). Другие же считают его договором между правителем и народом, что восходит к древней традиции. Нет также единого мнения о времени и процедуре принесения 'А.

В суфизме 'А. — особая клятва, составляющая часть обряда при вступлении прозелита в некоторые суфийские братства.

Лит-ра: *ал-Маварид*. Ал-Ахкам, 12—21; *Медников*. Палестина, 1, 538; *J. Schacht*. 'Ahd.—EI, NE, 1, 225.

А. Б. ал-АХИРА (ж. р. от ахир — «конец», «последний») — «будущая жизнь», потусторонний мир, потусторонняя жизнь, которую ислам провозглашает единственно вечной и важной для человека. Полное название — дар ал-ахира («конечный мир», «последний мир»), противопоставленное дар ад-дунья («ближний мир», «земной мир») и хайат ад-дунья («ближняя жизнь», «земная жизнь»). Синонимом ал-А. является термин ал-ма'ад. Концепция противопоставления мирской жизни жизни потусторонней, жизни после воскресения мертвых, была одной из основных и хронологически ранних идей коранической проповеди. Мухаммад прежде всего пытался убедить своих соотечественников, что существует иной мир кроме их реального бытия и что там, в вечном мире, придется давать ответ за содеянное в жизни ближней.

В мусульманском богословии разработка концепции ал-А. велась в двух направлениях. Одно — в плане противопоставления ал-А., называемой еще дар ал-бака' («мир вечный»), и земной жизни, называемой еще дар ал-фана' («мир тленный»). Особое развитие эти тенденции получили у аскетов и мистиков, они были излюбленными мотивами у многих поэтов. Другое направление — детализация представлений об ал-А., об алджанне и джаханнаме, о воскресении мертвых, о процедуре Суда и т. д. Эти детали стали важными элементами мусульманской догматики. Видимо, в VIII—IX вв. была разработана концепция барзаха — промежуточного состояния между

смертью и Судом, считающаяся как бы первой ступенью ал-А. См. *ал-ма'ад*, *ал-джанна*, *джаханнам*.

Лит-ра: *ал-Газали*. Ихйа', 4, 408—491; *Eklund*. Resurrection; *T. O. Shaughnessy*. Muhammad's Thoughts on Death. Leyde, 1969; *Bravmann*. Background, 32, 36, 38; *A. S. Tritton*. Akhira.—EI, NE, 1, 335. М. П.

АХЛ ал-БАЙТ (синонимы 'Ал ал-байт, 'Ал ан-наби) — «люди Дома», «семья Пророка». В Коране выражение А. ал-Б. встречается дважды. В первом случае (11:73/76) речь идет об «обитателях дома» Ибрахима (Авраама), во втором (33:33) — о «семье дома» Мухаммада. Это выражение трактуется мусульманскими авторами по-разному. Сунниты толкуют А. ал-Б. расширительно, включая в него близких к Мухаммаду людей. Одни авторы включают сюда талибов (потомков Абу Талиба — дяди Мухаммада и отца 'Али) и аббасидов (потомков ал-'Аббаса — также дяди Мухаммада). Другие причисляют к А. ал-Б. всех хашимитов. У суннитов почитание «семьи Пророка» имеет второстепенное значение по сравнению с обязанностью следовать «сунне Пророка».

Шиины идентифицировали А. ал-Б. с ахл ал-каса' («обладатели священного покрывала»), ограничивая таким образом «семью Пророка» Фатимой, 'Али, ал-Хасаном, ал-Хусайном и их потомками. Почитанию «семьи Пророка», которую они предпочитают называть 'итра («семья», «родственники»), шиины придают самодовлеющее, космическое значение, рассматривая ее членов как носителей «божьей благодати» и особых знаний.

Лит-ра: *I. Goldzihier*—*C. van Arendonk*—[*A. S. Tritton*]. Ahl al-Bayt.—EI, NE, 1, 265—266. С. П.

АХЛ аз-ЗИММА (зиммий — «покровительствуемые») — иноверцы, признавшие власть мусульман, платящие подушную подать (джизию) и получившие за это покровительство (зимма) мусульман: защиту от внешних врагов и гарантию неприкосновенности личности и имущества наравне с мусульманами.

Впервые термин зимма встречается в посланиях Мухаммада к арабским племенам (629—630 г.) и в 9-й суре Корана (8, 10), относящейся к тому же времени, в первых 10, формуле «зимма Аллаха и его посланника» в значении «покровительство, оказываемое по договору сильной стороной». Но уже в договоре с христианами Наджрана (632 г.) слово зимма употреблено в значении «покровительство иноверцам при соблюдении ими условий договора». Судя по текстам договоров первого века хиджры, сохранившимся у арабских историков, основными их условиями были выплата подушной подати (джизи), определенной денежной или натуральной дани, предоставление мусульманам помещений для постоя и обязательство не помогать их врагам. За это гарантировалась «зимма Аллаха, его посланника и эмира верующих» (иногда к этому прибавлялось имя военачальника, заключавшего договор, или выражение «и всех мусульман»), обеспечивалась неприкосновенность личности и имущества, городской стены и церкви; ни о каких ограничениях отправления культа или бытовых ограничениях для этого периода не известно.

Предписания носить отличительную одежду или знаки, запрещение строить новые храмы, проводить крестные ходы, громко бить в била, помещать религиозные символы там, где их могут